

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТИ.

1831-го ГОДА.

Выходящъ по Средамъ и Суб-
ботамъ. Второгомъ Изданіи
10, №: въ поштовомъ 52.

Годовая цѣна за Кавказомъ
7 р., полугодовая 4 р. сер.;
по Россіи 35 р. и 25 ас.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тифлиссъ, 2-го Января.

25-го Декабря, въ день Рождества Христова, послѣ священнои Литургии, Высокопреосвященнымъ Экзархомъ Грузіи совершаемо было, при громѣ пушекъ, благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣнопреклоненіемъ, въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ, и съ ними двадцати языковъ. На Новыи Годъ, по отправленіи Литургии, Высокопреосвященный Митрополитъ вознесъ соборнъ ко Всевышнему молебствіе о сохраненіи здравія и благоденствія Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всего Ихъ Августѣйшаго Дома. При сихъ торжествахъ присутствовали Генералшешъ, Военные и Гражданскіе Чиновники здѣсь находящіеся и Почетное Гражданство города Тифлиса.

Эривань, 10-го Декабря. Эриванская Провинція, богатая многими отличными произведеніями природы, претерпѣвала недоспашокъ въ корени называемомъ мареною, употребляемомъ въ большомъ количествѣ для краски, и должна была приобрѣтать сей необходимый предметъ дорогою цѣною отъ жителей нашихъ Мусульманскихъ Провинцій.

Его Сіятельство, Главноуправляющій въ Грузіи, желая развести сей дорогой корень и въ здѣшнемъ краѣ,

еще въ 1828 году приказалъ доставить сюда изъ Дербенша нѣсколько пудовъ лучшей садовой марены, для испытанія можетъ ли она здѣсь родиться; но смущенія обстоятельство, чума, война и проч. были причиною, что намѣреніе Его Сіятельства оспавалось до сего времени неиспытаннымъ.

Нынѣ Армянскій Областной Начальникъ, Господинъ Генералъ-Маіоръ Князь Бебуловъ, возложилъ исполненіе сего полезнаго предначинанія на попеченіе Главнаго Смотрителя надъ Эриванскими доходами К. А. Гординскаго; который, окончивъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца всѣ предварительныя приготовленія, пригласилъ Эриванскую публику присутствовать при торжественномъ посѣвѣ марены.

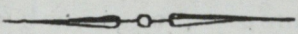
4-го Декабря въ 10 часовъ по полудни, Господинъ Областной Начальникъ, въ сопровожденіи Г. Членовъ Областнаго Правленія и прочихъ Военскихъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, отправился чрезъ Южныя ворота Эриванской крѣпости къ мѣстности избранному для посѣва, вершины при ниже крѣпости, на лѣвомъ берегу Занги. Тамъ на нѣсколько десятковъ сажень отъ рѣки, на возвышенномъ мѣстѣ, выходилъ полоса чернозема, которая по распоряженію Г. Гординскаго, была испашана и раздѣлена на высокія гряды съ глубокими промежутками, для принятія семянъ. Марена посѣивалась только на шрестій годъ послѣ посѣва

а до того времени должно ежегодно покрывать сную новою землею, пока гряды не сравняются съ общимъ грунтомъ.

Возлѣ самой пашни стоялъ богатоубранный походный алтарь, а вокругъ онаго прѣчешъ Покровской Соборной церкви, въ полномъ облаченіи. По прибытіи Г. Обласнаго Начальника, пошчасъ началось молебствіе, для испрошенія отъ Всевышняго благословенія сему общепользному предпріятію. Пошомъ, по окропленіи грядокъ свяшою водою, Главный Смотришель поднесъ блюдо, наполненное семенами Г. Обласнаго Начальнику, кошорый, взявъ горсть оныхъ, первый прислушилъ къ посѣву; сему примѣру послѣдовали Г. г. Члены Обласнаго Правленія, а за ними и прочіе. Нѣсколько человекъ изъ Армянскихъ переселенцевъ покрыли семенами землю и кончили посѣвъ остальныхъ семянъ.

На открытіи полѣ раскинувшись былъ шашеръ, и торжественный сей обрядъ окончился веселымъ пиршествомъ. N ***

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ ПОДВИГОВЪ РУССКИХЪ ЗА КАВКАЗОМЪ.

Экспедиція противъ Эривани въ 1804 году.

Съ тѣхъ поръ какъ Россія вступила твердою ногою за предѣлы Кавказа, Персидскій Властишель Баба-Ханъ (*) съ безпокойствомъ смотрѣлъ на сіе непріятное для него сосѣдство, противорѣчившее всѣмъ его видамъ. Подъ прозорливымъ управленіемъ Князя Циціанова примѣтно возрастало могущественное вліяніе Россіи надъ

Закавказскими Владѣльцами: находившіеся на востоку отъ Грузіи Мусульманскіе Ханы, усмращенные гордой Ганжи, одинъ за другимъ отправляли посланцевъ, прося, какъ милость, принять ихъ подъ сильное покровительство Россійскаго Монарха; лежавшія на западѣ Христіанскія владѣнія Имеретія, Мингрелія и Гурія готовы были также изъявить свою покорность единовѣрной державѣ, и даже Абхазскій Владѣтель показывалъ къ тому явную склонность. Баба-Ханъ всѣми возможными средствами старался противудѣйствовать новымъ своимъ сосѣдамъ. Собственныя неудачи и успѣхи противниковъ болѣе и болѣе подвизали сего Властишеля къ непріязненнымъ покушеніямъ. Къ умноженію взаимныхъ несогласій дѣлательно способствовали Правители Эриванской и Нахичеванской Обласпей Магамадъ-Ханъ и Кіалъ-Бали-Ханъ.—Сіи коварные Персіане надѣялись возбужденіемъ явнаго раздора между обѣими Державами достигнуть возможности содѣлаться независимыми властителями обласпей, ввѣренныхъ ихъ управленію. Магамадъ-Ханъ, бывшій наставникомъ Фешъ-Али-Шаха, опредѣленъ Правителемъ Эривани, по ходатайству матери сего Государя. Исполненный вѣроломства и неумѣренныхъ желаній, онъ едва только принялъ подъ свое вѣденіе Эриванское Ханство, какъ спалъ всѣми мѣрами добываться предположенной цѣли. Давы имѣвъ болѣе силы къ исполненію своихъ предпріятій, онъ преклонилъ на свою сторону Кіалъ-Бали-Хана Нахичеванскаго, сильно негодовавшаго на Царствующій домъ Каджаровъ, за то, что за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ онъ былъ лишенъ званія, по приказанію Аги-Магамадъ-Хана. Обстоятельства того времени благоприятствовали надеждамъ вѣроломнаго Правителя

(*) Имѣлъ царствующій Фешъ-Али-Шахъ.

ля Эривани. Персидскій Самодержецъ не со всѣмъ еще былъ швердъ на Иранскомъ престолѣ. Сомнительное поведеніе нѣкошорыхъ Хановъ, Правителей ошдѣльныхъ областей, заставляло не довѣрять ихъ покорности. Ханъ Хойскій явно преклонялся на сторону Россіи. Причины несогласія между симъ Государствомъ и Персією ежедневно возрастали. Магамадъ-Ханъ изыскивалъ всѣ случаи къ умноженію оныхъ, рассылая своихъ повѣренныхъ съ разными извѣстіями въ одну и въ другую сторону. Вскорѣ однако же какъ Персидскій Владѣлецъ, такъ и Русскій Полководецъ проникнули двусмысленное и коварное поведеніе сего Правителя, и стали ему оказывать должное презрѣніе и недовѣрчивость. Дабы усилишь вліяніе свое на политическія обстоятельство того времени и достать себѣ денегъ, въ коихъ онъ нуждался, онъ самовластно вмѣшался въ духовныя дѣла Армянъ. Армянскій Папріаршій престолъ былъ тогда празденъ. Обиравшіе въ Персіи и Турціи Армяне изъявили единогласно свое согласіе на избраніе въ сіе достоинство Архіепископа, удостоившагося въ послѣдствіи сего высшаго сана подъ именемъ Данила I-го. Ханъ Эриванскій, пользуясь тѣмъ, что въ его области находилъ Первопрестольный Ечмиадзинскій монастырь, мѣсто посвященія и главнаго пребыванія Армянскихъ Папріарховъ, насильственно заставилъ возвести въ сіе званіе Архіепископа Давида и завладѣлъ хранившимися въ Ечмиадзинѣ сокровищами. Сей поступокъ возбудилъ негодованіе не только Россіи, къ покровительству коей прибѣгли Армяне, какъ къ ближайшей Христіанской Державѣ, но даже и самой Персіи. Ханъ Магамадъ и Кіаль-Бали, усматривая собирающуюся противъ нихъ грозу, употребили всѣ средства къ при-

веденію Эриванской крѣпости въ лучшее оборонительное ~~положеніе~~, заперлись въ ней и удержали съ собою обоихъ припязателей на Папріаршій престолъ.

Въ такомъ положеніи были дѣла между Россією и Персією въ началѣ 1804-го года, когда съ обѣихъ сторонъ явно стали готовиться къ непріязненнымъ другъ противъ друга предпріятіямъ.

Дабы яснѣе видѣть дѣйствія Князя Циціанова, бросимъ взглядъ на положеніе, въ коемъ находилась Грузія въ военномъ отношеніи. Край, подвѣдомственный Россіи за Кавказомъ, состоялъ тогда изъ собственно такъ называемой Грузіи, съ присовокупленіемъ новопріобрѣтеннаго Ганжинскаго Ханства, подъ названіемъ Елисаветпольскаго округа. Пространство, которое занималъ сей край, имѣло слѣдующія границы: къ Сѣверу и Сѣверо-Востоку разные Кавказскіе народы, какъ по: Осетины, Ингуши и другіе и владѣнія Хана Аварскаго; къ Востоку Лезгинскія вольныя общества, Дербентъ и владѣнія Кубинскаго, и Шекинскаго Хановъ, къ Югу Карабагское и Эриванское Ханство, а къ западу Турецкія владѣнія и Царство Имеретинское. Со всѣхъ сторонъ надлежало держаться въ состояніи обороны и осторожности: со стороны Сѣвера, хотя Аварскій Ханъ и Лезгинскія вольныя общества изъявили искорность Россіи, но можно ли было надѣяться на вынужденную покорность и обѣщанія горскихъ хищниковъ; Лезгины не переслаивали безпокоить Кахетию и переходя въ Ахалцихъ, гдѣ издавна пользовались покровительствомъ Пашей, дѣлали частыя набѣги на Каршалиню, что ставило Грузію въ затруднительномъ положеніи со стороны Запада: тѣмъ болѣе, что нельзя было вполнѣ положиться и на пре-

даниость Царя Имеретинскаго, какъ доказало въ послѣдствіи его вѣроломство; съ Востока и Юга, кромѣ наблюденья за движеніями Персіянъ, надлежало соблюдать безпрестанную осторожность со стороны сопредѣльных Ханствъ, коихъ поведеніе не иначе можно было почестъ, какъ весьма сомнительнымъ. Сверхъ того извѣстная уже тогда и испытанная также въ послѣдствіи склонность обитателей подвластныхъ намъ Ташарскихъ Диспанцій, при каждомъ разрывѣ съ Персіею, слѣдовашъ внушеніямъ своихъ единовѣрцевъ, заспавляя имъ за ними бдительный надзоръ. Тайныя домогательства и подстреканія находившагося при Баба-Ханѣ бѣглаго Царевича Александра, побуждали также не доврять въполнѣ и внутреннему положенію Грузіи.

При сихъ обстоятельствевахъ Князь Циціановъ не только удерживалъ въ должномъ повиновеніи подвластный Россіи Закавказскій край, ограничивалъ по возможности хищныя покушенія горскихъ народовъ, бралъ перевѣсы надъ Персіею и Турціею въ политическомъ вліяніи надъ Закавказскими Владѣльцами и готовилъ явную войну противъ Иранскаго Самодержца; но даже составлялъ и приводилъ въ дѣйствіе исполненное предначертаніе утвердивъ владычество Россіи между двумя морями, Чернымъ и Каспійскимъ, и поставивъ Араксъ пограничною чертою между Россіею и Персіею (*).

Раскрывъ предъ читателями картину политическаго состоянія Закавказскаго края въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, я доставилъ возможность усмотрѣть сколь естественны должны были рождаться предположенія Князя Циціанова и сколь необходимо было ихъ исполненіе. Теперь пред-

спавляется вопросъ: какія были въ по-
му средства Главнокомандующаго —
Собственнаго его генералъ-губернаторъ
Русскихъ воиновъ. (Продол. съ слѣд. Но.)

СТАТИСТИКА.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ И БОГАТСТВѢ ЭРИВАНСКОЙ ПРОВИНЦІИ.

Эриванская Провинція на небольшомъ пространствѣ соединяетъ сокровища, которыя въ прочихъ мѣстахъ свѣта распределены по разнымъ полосамъ, и встрѣчаются только на большихъ разстояніяхъ одно отъ другаго. Таковому изобилію въ дарахъ природы она обязана счастливому своему мѣстоположенію. Находясь между двумя исполненными горами, Араратомъ и Алагёзомъ, и распространяясь отъ ихъ вершинъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, по ущельямъ и полямъ до знойныхъ береговъ Аракса, Эриванская Провинція, соединяетъ, такъ сказать, климаты Гренландіи и Сенегала и всѣхъ пролегающихъ между ними странъ. На разстояніи не болѣе 100 верствъ путешественнику встрѣчается мохъ Норвежскій и хлопчатая бумага, Сибирскій яровикъ и чайныя (*) Индустанскія. — Почва земли столько же многообразна: встрѣчается черноземъ, песчаный; грунтъ глинистый, каменистый, известковый, болотистый или же солончатый. Таковое разнообразіе заставляешь съ достоверностію заключать, что съ совершеннымъ успѣхомъ можно бы разводить здѣсь всѣ произведенія извѣстнаго свѣта, опыткавъ только для каждаго приличную полосу, какъ въ отношеніи грунта земли, такъ и самаго климата.

Желая по возможности и силами моимъ обратить вниманіе отечественной торговли и промышленности на сей достопримѣчательный, и мало еще извѣстный край, я предлагаю здѣсь краткое обозрѣніе главнѣйшихъ его произведеній, примѣченныхъ мною въ быстрое объѣздѣ.

(*) Изъ официальныхъ документовъ.

(*) Сорачинское ишено еще въ зернѣ.

Царство Животное.

а.) Скотоводство.

Драгоценная сия отрасль народного богатства составляет одно из главных упражнений различных племенъ, обитающихъ въ Арменіи, и въ сѣверныхъ съ нею Областяхъ. Кочующіе народы, концы въ Эриванской Провинціи около 2500 семействъ, почти не занимаютъ хлебопашествомъ, но существуютъ единственно отъ скотоводства. Буйволы они весьма мало воспитываютъ; болѣе держатъ быковъ и коровъ, овецъ, козъ, и лошадей. У нихъ вообще быковъ 12 тыс., коровъ 11 ш., овецъ и козъ 140 ш. и лошадей до 5 ш. головъ.

Оседлымъ жителямъ, занимающимся хлебопашествомъ, скотоводство еще необходимо: въ тяжелый плугъ они впрягаютъ до восьми паръ буйволовъ и быковъ; первыхъ предпочтительнѣе держатъ Армяне, а послѣднихъ Татары. — Сихъ жителей въ Эриванской Провинціи до 19 ш. дворовъ, имеющихъ вообще: до 15 ш. буйволовъ, до 15 ш. буйлицъ, до 42 ш. быковъ, до 37 ш. коровъ, до 150 ш. овецъ и козъ, и до 14 ш. лошадей. У нихъ еще встрѣчается трудолюбивый и смиренный ешакъ (осель), — сихъ животныхъ числомъ 5 ш.; — одиогорбые верблюды, но не болѣе 400 въ цѣлой Провинціи, и, къ великому соблазну усердныхъ Мусульманъ, кое-гдѣ по Армянскимъ селеніямъ начинаютъ попадаться Эпикуриевы щенипоносцы. Ишакъ, въ Эриванской Провинціи всего: буйволовъ и буйлицъ 30 ш., быковъ и коровъ 102 ш. овецъ и козъ 290 ш. и лошадей съ ешаками 24 ш. головъ. — Принимая въ сложности жизнь каждой штуки крупнаго скота въ 10, а мѣлкаго въ пять лѣтъ, выходитъ, что Эриванскіе жители сбываютъ ежегодно до 73 ш. шкуръ разной величины. Цѣны на нихъ слѣдующія: буйлиная продается отъ 4-хъ до 6 р., воловья по 2 и по 4 р., наконецъ баранья отъ 8 до 15 коп. серебромъ. Не малый доходъ отъ скотоводства доставляютъ масло и сыръ. Каждая буйлица и корова легко дань можетъ въ годъ до 3 хъ

5.
(батмановъ масла и того 189 ш. батмановъ (*). Сыру отъ каждой овцы получить можно не болѣе двухъ батн. Полагая же изъ обихаго числа 290 ш., только половину доить, выходитъ отъ него 290 ш. батн. ежегодно получаемой порціи. Масло вообще отличнаго сорту: не пріятно то только, что жители, выдѣлывая его въ бурдюкахъ (**), или въ деревянныхъ боченкахъ, не соблюдаютъ опрятности и не продолжаютъ молоко, отъ чего масло ихъ болѣею частію наполнено множествомъ волосъ. Сыръ могъ бы быть превосходный, но неумѣние причиною, что онъ вообще бѣловатъ, сухъ, плотенъ, вяжеть во рту и почти всегда пересолент. Кто бы изъ жителей Закавказскихъ или даже обитателей Россіи сталъ покупать лучшій Швейцарскій или Голландскій сыръ, ежели бы изъ молока овецъ пасущихся въ Дарачигавъ (***) или на тучныхъ поляхъ Гогчайскихъ? Масло продается по 1 р. и по 1 р. 60 к., а сыръ по 20 и 30 копѣекъ серебромъ батманъ.

Шерсть составляетъ также не маловажное произведеніе отъ скотоводства. Изъ здѣшнихъ жителей рѣдко кто производитъ по двѣ сиржки въ году. — Причина та, что стада ихъ круглый годъ на пастбищахъ, лѣтомъ въ горахъ, а зимою въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ и заведенія нѣтъ устраивать для нихъ крытые овчарни (étables). — Отъ чего, когда бывають жестокиа зимы, что въ Эриванской Провинціи не рѣдко случается, овцы, не успѣвши одѣться густою шерстію, гибнутъ отъ морозовъ. Сиржка производится обыкновенно около половины Іюня, и каждая овца въ сложности дать можетъ по 3 батмана, то есть по

(*) Эриванскій батманъ имѣетъ 12 нашихъ фунтовъ, въ фунтѣ 100 михалей; — 100 батмановъ составляютъ одинъ халваръ.

(**) Такъ называющія шкуры, приготовленныя для сохраненія въ нихъ жидкошей (oultre).

(***) Ущелье орошаемое Загвою; названіе сіе, по Ташарски, и *Давасац-дзоръ*. по Армянски, значущъ слово въ слово Цѣлшочное ущелье.

4½ фунта, что составляет около 33 п. пудовъ, количество ежегодно получаемой шерсти. Хотя руно здѣшнихъ овецъ и не самого высокого достоинства, однакоже довольно мягко. Цѣна башману отъ 80 коп. до 1 р. 20 коп. серебромъ. Большая часть шерсти потребляется самыми жителями: женщины оную прядаютъ, шкутъ изъ оной родъ сукна имѣющаго около 6 вершковъ ширины, также ковры, паласы, мѣшки и проч. Самую грубую обращаютъ въ узорчатые войлоки, единственное украшеніе здѣшнихъ жилищъ.

Скотоводство есть еще необходимая потребность здѣшняго края, по двумъ обстоятельствамъ:

Высокія горы перерѣзанныя по всемъ направленіямъ частыми и глубокими лощинами и подмываемыя множествомъ быспотоковъ, дѣлають внутреннія сообщенія, за исключеніемъ низменныхъ Магаловъ и немногихъ главныхъ дорогъ, весьма затруднительными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перевозку всякихъ тяжестей; трудолюбивый быкъ, тихимъ, но вѣрнымъ шагомъ, переходитъ черезъ самыя непроходимыя мѣста съ вьюкомъ отъ 6 до 8 пудовъ вѣсу, съ которымъ дѣлаетъ въ день по 40 и до 50 верствъ.—Хотя и употребляются въ особенности у Армянъ, довольно безобразныя арбы (*), однако же большая часть транспортировокъ производится на вьючныхъ быкахъ.—Когда карантинныя еще не существовали, въ то время можно было нанимать каждаго быка отъ Эривани до Тифлиса по 5 и 6, самая высокая цѣна по 8 руб. серебромъ.

Другая польза отъ рогатаго скота есть навозъ. Вещество сіе не употребляется здѣсь на удобряніе земель, которыя отъ поливанія (virigation) спѣль плодородны, что не требуютъ и отдыха. Навозъ смѣшивается съ саманомъ (**), его мнутъ какъ шѣсто и обра-

(*) Повозка на двухъ колесахъ, на которой положить можно до 50 пудовъ тяжести.

(**) Саманомъ называють мѣлко искрошенную солому.

щаютъ въ лѣпешки, сушутъ на солнцѣ, накопецъ сооружаютъ изъ него пирамиды, которыя хранятся на зиму.— Обязанности сего приготовления лежатъ на попеченіи здѣшнихъ Эрававицъ: жена, дочери самаго почтеннаго Мелика (*) не гушаютъ бѣлыя руки свои употребляя на сію не весьма опрятную работу, которая невольно заставляеть радоваться, что здѣсь не существуетъ обыкновенія подходить дамамъ къ рукъ. Въ деревняхъ потчасъ обыскать можно самаго зажиточнаго жителя по объѣму сихъ пирамидъ, вершину коихъ Баязетскіе переселенцы имѣють обыкновеніе украшать пухомъ сухихъ травъ.

Навозъ, такимъ образомъ приготовленный, называется Тизакъ и въ здѣшнихъ мѣстностяхъ, есть совершенная необходимость. Имъ топятъ тондыры (**) для печенія чурековъ и лавашей (***) и варятъ всякія кушанья, копмъ онъ совершенно не сообщаетъ ни какого непріятнаго ни вкуса, ни запаха. Имъ же выжигаютъ всякую глиняную посуду. Тизаки пламени почти не производятъ, но жарко шѣютъ на подобіе угля: ими можно даже сплавлять и металлы.

Общая цѣна въ Эриванской провинціи быку 10 руб., коровѣ 6 р., парѣ буйволовъ 50 р. Дойная буйлица обходится отъ 15 до 20 р., овцы каждая 1 р. 20, коп., ешакъ 4 и 5 р., верблюды отъ 60 до 120 рублей серебромъ.

Цѣны сіи во время Сардарскаго управления были гораздо умѣреннѣе. Главныя причины такого возвышенія, я полагаю чувство права собственности, которое, подъ нашими законами

(*) Меликъ происходитъ отъ Арабскаго слова Малекъ, то есть Царь. Коренные Мелики почти всѣ происходятъ отъ древнихъ владѣтельныхъ семействъ; вынѣ же слово Меликъ сдѣлалось синонимомъ Данудеръ (деревенскій старшина).

(**) Тондыры поже что въ Грузіи пурни.—Ямы, въ которыхъ жители пекутъ свой хлѣбъ.

(***) Чуреки, хлѣба имѣющіе видъ лѣпешки. Лаваци, другой соршъ тонкій какъ листъ бумаги и довольно вкусный.

начиная одушевлять здѣшнихъ жителей, заставляешь ихъ дорожить своимъ имѣніемъ,—и переселеніе въ Армянскую область до 12 тыс. семействъ Христіанъ изъ Азербиджана и изъ Турціи: жители сіи, лишившись во время переселенія, или по другимъ военнымъ обстоятельствомъ, много своего скота, употребили на покупку онаго большую часть денежныхъ пособій, сдѣланныхъ со стороны Правительства и естественно должны были поднять прежидцны.

Рышительно опредѣлить можно, что въ Эриванской провинціи неудобной земли, ежели не болѣе, то по крайней мѣрѣ столько же сколько удобной. Неудобная земля частію находится на высочайшихъ горахъ, двѣ трети года необитаемыхъ по суровости климата, частію же около болотистыхъ и солонцоватыхъ береговъ Аракса. Сіи мѣста занимаютъ кочующіе народы: зимою они помѣщаются за нѣкоторую плату, изключая тѣхъ, которые имѣютъ собственные свои вилляги, въ деревняхъ осыдлыхъ жителей, а стада ихъ пасутся около Аракса; въ Маѣ мѣсяцѣ, когда первая весенняя улыбка пробуждаетъ природу, тогда и они выезжаютъ изъ подземельныхъ своихъ жилищъ, спѣшатъ навывалишь все имущество свое и походные алачуги на верблюды, быки и даже коровы, и выступаютъ, постепенно поднимаясь къ вѣчнымъ снѣгамъ главныхъ отраслей горъ, гдѣ царствуетъ всегдашняя, райская прохлада (*). Въ тучныхъ долинахъ они провожаютъ жаркое время лѣта,

(*) Проводивъ два года сряду мѣсяцы Іюль и Августъ, то есть самое жаркое время лѣта, на кочевьяхъ кочующихъ народовъ, я дѣлалъ ежедневныя наблюденія температуры по термометру. Въ сихъ возвышенныхъ мѣстахъ, жары очень рѣдко доходили въ полдень и на солнцѣ до 27° по Реомюру. По утрамъ же и вечерамъ, средняя температура постоянно бывала при ясной погодѣ отъ 10 до 16°, а при пасмурной отъ 5 до 10°. Въ исходѣ Августа ручейки начинали уже замерзать.

осенью складываютъ свои палатки и также постепенно возвращаются на зимники.— Сей образъ жизни, самый пріятнѣйшій въ здѣшнихъ мѣстахъ, не оставляя праздныхъ земель, поддерживаетъ дешевизну скота и многихъ другихъ потребностей жизни, сохраняя между тѣмъ здоровье кочующихъ племенъ, которыя въ Іюль и Августъ, еще менѣе выдерживаютъ климатъ окрестностей Аракса, нежели самые Русскіе, дѣти хладнаго Сѣвера. Напротивъ того, ежели народы сіи захотѣли бы принять осыдлую жизнь, то неминуемо стѣснятъ прочихъ жителей, по рышительному недостатку земли; между тѣмъ какъ мѣста, въ настоящее время ими занимаемая, останутся пустопорожними и бесполезными.

Кочующіе народы еще весьма полезны въ случаѣ значительныхъ транспортировокъ, какъ казенныхъ, такъ и купеческихъ, вѣзестей; ибо они доставляютъ могутъ весьма много вьючнаго скота, и, незанимаясь хлѣбопашествомъ, готовы къ отправленію во всякое время года.

(Продолженіе впродъ).

С М Ъ С Ъ .

Письма изъ Тифлиса въ С. Петербургъ.

Письмо I.

Недавши слова крѣпись, а давши слово держись.— Прекрасная пословица праѣдовскихъ временъ, но въ нынѣшнемъ свѣтскомъ быту повсюряемая по большей части только въ шулку. Въ наше время давши слово по необходимости, не держашъ его по невозможности, сушь вещи весьма обыкновенныя. Когда я ошѣзжалъ изъ Петербурга и ты вынудилъ у меня обѣщаніе сообщать тебѣ все, что увижу и услышу въ Грузіи и объ Грузіи, я далъ тебѣ слово по необходимости; пошому, что я не въ силахъ тебѣ ни въ чемъ ошказалъ: прѣѣхавши въ Тифлисъ, я увидѣлъ, что часно не буду въ сосѣд-

ни сдержашь свое слово по невозможности. Но если, съ одной стороны, ты обмануть будешь въ своихъ ожиданіяхъ, съ другой, я надѣюсь предскажишь шебѣ болѣе нежели ты предполагалъ. Когда я рѣшился оставить столицу сѣвера и родину, ты зналъ, что меня влечетъ за Кавказъ желаніе собственными глазами видѣть все примѣчательное въ сей странѣ, столь прославленной въ древнія и въ новѣйшія времена, а тамъ еще насладишься разсказами о подвигахъ нашихъ соотечественниковъ, и изъ управленія краемъ, — коего устройству по новоприобрѣтеніи, по разнообразности частей и по изобилію пригодныхъ даровъ, требуетъ, такъ сказать, гениальныхъ усилий Правительсва, — научишься бытъ полезнымъ отечеству. Ты ожидалъ, что съ этой только шочки ярѣнія будешь на правлены всѣ предметы, которые займутъ мѣсто въ моей перепискѣ; но, кажется, судьба доставила мнѣ возможность бытъ болѣе разнообразнымъ, нежели я ожидалъ.

Ты уже знаешь, что значишь *оказіи*, что эту *оказію* приѣзжающіе въ Грузію ожидаютъ въ Бахаревоградѣ, и послѣ гурпомъ всѣ медлѣнно отправляющіеся съ конвоемъ, съ пушкою и пр. Такимъ образомъ въ многочисленномъ и иногда веселомъ сообществѣ слѣдуешь до Владикавказа и на пуши знакомишься съ шѣми людьми, съ которыми послѣ приходишься служишь за горами. При такой *оказіи* завелъ я знакомство съ двумя Челдиновыми, отцемъ и сыномъ, которые обратили на себя мое вниманіе довольно порядочною коляскою и въкопорою дорожною роскошью. Оба они отправились въ Грузію съ одинаковою цѣлью, за полученіемъ чиновъ; но съ различными видами. Отецъ, старый Титулярный Совѣтникъ, погнался за Коллежскимъ Ассесоромъ; сынъ же едва вышедшій изъ пансіона, пошелъ выгоднымъ начатъ службу въ Грузію, потому, что здѣсь получаютъ чины въ пол-срока. Для отца Высокоблагородіе составляетъ необходимую потребность: ибо, будучи родомъ изъ вѣрныхъ людей одного знатнаго боярина, онъ накопилъ у него довольно значную сумму денегъ, былъ выведенъ имъ

въ 14-й классъ, потому занималъ выгодныя мѣста, а нынѣ имѣешь порядочный доходъ и племя, которое надлежало обогорочить. Прощедъ по всѣмъ низшимъ инстанціямъ, онъ воображаетъ бытъ дѣльцомъ: не знаю точно ли онъ шаконъ, но, что онъ подвѣчій душою и шѣломъ, можно убѣдиться при первомъ взглядѣ на его особу и послѣ самой кратковременной съ нимъ бесѣды. Сыну нужны чины, чтобы скорѣе возвысился для блага Россіи и удивленія Европы. Онъ фанфаронъ и страшный прожектеръ.

Наблюдая за сими людьми, я надѣюсь доставишь довольно разнообразіи моеи перепискѣ съ тобою.

Прощай! Съ первой почпою напишу тебѣ два слова о прибытіи нашемъ въ Тифлисъ.

Твой и пр.

Тифлисъ,

27-го Декабря 1830.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Издатели счишаютъ себя обязанными опсдѣть опсчетъ передъ публикою въ переимѣнн формата Тифлискихъ Вѣдомостей, хотя въ объявленіи, о продолженіи сего изданія въ настоящемъ году, сказано было, что въ наружномъ видѣ онаго не произойдетъ ни какого измѣненія. Опсшупленіе сіе произошло отъ недолученія, по причинѣ холеры, выписанной Комитетомъ изъ Россіи коменшарной бумаги. Впрочемъ отъ сей переимѣнн изданіе не шеринитъ ни малѣйшаго уменьшенія, напротивъ того въ существѣ своемъ получаетъ новое достоинство; ибо номеръ вмѣсто одного большаго листа заключаетъ въ себѣ два меньшаго формата и спашь помѣщаемыя въ ономъ собственно опсшася до Кавказскихъ странъ. Заимствованныя отъ другихъ газетъ спашь будутъ впредь выходить особыми прибавленіями, которые рассылаемы будутъ по одному только Закавказскому краю.